

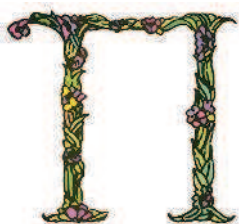

Моєму внуку Мишеньке Субботину-Донцову

Глава 1

Без друзей очень трудно жить

Пошлавон вышла из подвала и поежилась. На улице лил дождь, дул сильный ветер, и редкие прохожие бежали, не останавливаясь, никто не обращал внимания на тощего, дрожащего от холода щенка. Пошлавон уныло посмотрела по сторонам, вздохнула и решила пойти к магазину: там над ступеньками есть козырек, он укроет дворняжку от противных холодных капель, а кто-нибудь из покупателей может дать ей поесть. Иногда Пошлавон доставались сосиски. Сосиски! Собачка облизнулась и побрела по лужам. Пару раз мимо нее, дворового щенка, живущего в грязном подвале, проходили домашние псы, одетые в дождевики и резиновые сапоги, у них имелись ошейники и поводки, за другие концы которых держали хозяева. У Пошлавон не было своего человека, ей не повезло родиться в уютном доме, спать на мягких креслах-диванах, есть вкусный паштет из банок и проводить вечера, положив голову на колени любимой хозяйки. Пошлавон жила одна, она никому не была нужна.

Шлепая лапами по холодным лужам, собачка шагала вперед и вдруг услышала скрипучий голос:

— Эй, как тебя там зовут, стой!

Пошлавон замерла, она пока плохо понимала человеческую речь. Чаще всего она слышала: «Пошла вон», и псинка решила, что ее так зовут. А тут вдруг кто-то обратился к Пошлавон на собачьем языке.

Псинка завертела головой и увидела на краю тротуара непонятное толстое пучеглазое существо не очень большого размера. Оно было одето в бордовую куртку с золотыми пуговицами.

— Ну-ка, помоги, — велел Не-пойми-кто.

Пошлавон опешила.

— Здравствуйте, вы собака?

— Ну до чего мне дураки надоели, — вздохнул незнакомец. — Если я пес, то ты табуретка!

Пошлавон заморгала.

— О нет! Вы ошибаетесь. Я видела табуретки, на них люди сидят. А раз вы умеете разговаривать на нашем языке, значит, вы собака.

— Неужели на моем трудном жизненном пути попался философ? — фыркнул пучеглазый Не-пойми-кто. — В отличие от тебя, я владею иностранными языками, могу болтать еще на кошачьем, беличьем, бурундучьем. Кроме того, в Прекрасной Долине в ходу универсальный язык, его все учат с рождения, поэтому мы можем пообщаться.

Пошлавон разинула пасть.

— Вы кто?

— Почтовый жаб Густав, — начал закипать незнакомец. — Неужели не понятно?

— Простите, — пробормотала Пошлавон, — я еще маленькая.

— Юный возраст не является оправданием глупости, — отрезал Густав, — и лени. Ну-ка, достань ящик!

— Какой? — не поняла Пошлавон.

Жаб показал лапой на зарешеченное окно подвала магазина.

— Шел себе с посылкой, вдруг откуда ни возьмись появился человек, пришлось отпрыгнуть в сторону. Люди такие неосторожные, никогда не смотрят под ноги, считают, что они на земле одни, цари природы. Короче, лезь туда и достань что велю.

Пошлавон протиснулась между прутьями и взвизгнула.

— В чем дело? — спросил жаб. — Упаковка, не дай бог, помялась? Или, что еще хуже, разорвалась?

— Нет, я поцарапалась, — пожаловалась Пошлавон.

— Экая ты нежная, — пробурчал Густав, — ерунда, шкура быстро заживет. Видишь коробку?

— Нет, тут темно, — ответил щенок.

— Собаке свет не нужен, — вскипел Густав. — Ну почему на моем тернистом жизненном пути всегда встречаются не способные на продуктивные действия личности?

— Что такое посылка? — спросила Пошлавон. — Я не знаю.

— Ммм, — простонал Густав. — Сказано сто раз! Коробка! Картонная.

— Длинная, как колбаса? — обрадовалась Пошлавон. — Она тут лежит.

— Тащи ее сюда, — распорядился Густав.

Щенок с большим трудом справился с задачей.

— Не сразу, но получилось, — обрадовался жаб. — Все, мне пора, да и тебе тоже, ступай домой, пока от матери не влетело.

— У меня нет мамы, — сказала Пошлавон.

Густав моргнул.

— Значит, бабушка в угол поставит за то, что поздним вечером по улице шляешься, или отец накажет.

— Я живу одна, — объяснила Пошлавон.

Жаб скрестил передние лапы на груди.

— Сколько тебе лет?

— Не знаю, — пролепетала Пошлавон.

— О боже! — воскликнул Густав. — Спрошу по-другому. Сколько раз ты ела деньрожденный торт?

— Что это такое? — не поняла Пошлавон.

— Бисквит. С кремом. Сверху свечки. Они горят. Их задуть надо, — зачастил жаб.

— Я боюсь огня, — испугалась Пошлавон. — Вчера какой-то человек в меня петардой ткнул, теперь на боку ссадина, она очень болит.

— Ясно, — протянул Густав, — ну-ка, присядь.

— Зачем? — насторожилась Пошлавон. — Ты хочешь меня побить?

Жаб скорчил гримасу.

— Нет, я устал, залезу тебе на спину, довезешь меня до входа.

— Куда? — опять растерялась Пошлавон.

— Туда, — обозлился Густав, — хватит задавать глупые вопросы. Выполний.

Пошлавон распласталась на грязном мокром асфальте, и ей стало еще холоднее. Густав ловко забрался щенку на спину, устроился между лопатками, поставил перед собой посылку и проворчал:

— Ну и славная же у меня сегодня лошадь. Ни седла, ни ошейника, ни поводьев. Придется держаться за уши, хорошо они у тебя длинные. Знаешь, где лево-право?

— Что? — спросила Пошлавон.

— Собака Баскервилей, пошли мне терпения, — простонал Густав. — Договоримся так. Я дергаю здесь — ты поворачиваешь в эту сторону, дергаю там — рулишь туда, тяну за оба уха — останавливаешься. Ясно? Вперед!

Густав шлепнул задними лапами Пошлавон по бокам. Щенок вздрогнул и побежал вперед.

Глава 2

Дорога домой

Н

естись пришлось долго, пару раз Пошлавон повернула не туда, за что получила от почтового жаба сочные шлепки. Но всякая дорога рано ли поздно заканчивается, Пошлавон притормозила около полуразрушенного сарая, стоящего неподалеку от огромной мусорной свалки.

Густав слез.

— Бери посылку.

— Я? — удивился щенок.

— Видишь тут еще кого-нибудь, кроме нас? — вскипел Густав. — Хватай коробку и шагай за мной.

Почтовый жаб открыл дверь ветхого сарая и прыгнул в темноту. Пошлавон последовала за ним, споткнулась, упала, больно ушиблась, взвизгнула, получила пинок от Густава и услышала сердитую речь жаба:

— Хватит валяться, у нас всего минута, чтобы пробежать.

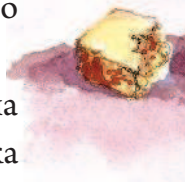
— Куда? — не сообразил щенок.

Густав показал на здоровенную железную бочку, которая загораживала весь проход, запрыгнул собаке на спину и схватил ее за уши.

— Когда дерну, несись вперед быстрее ветра. Не потеряй посылку.

— Передо мной мусорный бак, — пролепетала Пошлавон, — на него бежать нельзя.

Густав издал резкий свист, бочка повернулась, наклонилась и легла на пол. Она оказалась пустой, ее дно вдруг стало таять, перед глазами щенка

появилась точка света, она превратилась в кружок, затем в большое пятно, такое яркое, что Пошлавон зажмурилась.

— Вперед, прыгай внутрь контейнера, — заорал Густав, сильно дергая «коня» за уши, — лети стрелой!

Дворняжка, не раскрывая глаз, рванулась с места, порезала лапу о битый кирпич и вдруг ощутила под ногами что-то мягкое, приятное. В нос ударил незнакомый, но почему-то родной запах, стало тепло. Пошлавон открыла глаза и ахнула.

Прекрасная Долина

а невероятно голубом небе сияло яркое солнце, повсюду щебетали птицы, вокруг расстиралась нежная зеленая трава. Впереди, совсем близко, виднелся уютный двухэтажный дом с красной черепичной крышей и резным крылечком, на его окнах стояли горшки с буйно цветущими геранями.

— Где я? — прошептала Пошлавон.

— В Прекрасной Долине, — сказал жаб, — в самом лучшем месте на свете.

Дверь домика распахнулась, из него вышла дородная собака в цветастом фартуке. Пошлавон сразу поняла, что перед ней мопс. В супермаркет, перед которым псинка выпрашивала подачки, часто приходил умный мопс Фанди со своим хозяином. Он всегда просил своего папу угостить Пошлавон чем-то вкусным, поэтому бездомная псинка считала мопсов очень добрыми. Мопсixa всплеснула лапами.

— Густав, сколько можно тебя ждать! Ты принес книгу тетушки Элли?

— Вместо благодарности одни упреки, — надулся жаб. — Эй, Пошлавон, иди сюда.

Мопсixa прищурилась.

— Кого ты так ласково кличешь?

Густав показал на обомлевшую, ничего не понимающую дворняжку.

— Знакомься, Муля. У нее никого нет, на боку рана от петарды. Этот собачий экземпляр помог мне достать посылку из подвала, я ее туда случайно уронил. Пришлось взять эту недотепу с собой. Так получилось.

Мопсика приблизилась к гостье, та вжалась в землю и взмолилась:

— Не прогоняйте меня отсюда.

Хозяйка дома погладила псинку по голове.

— Никто не собирается тебя гнать. Как мне к тебе обращаться?

— Пошлавон, — прошептала псинка.

Мопсика вздохнула.

— Никого нельзя так звать. Давай придумаем тебе хорошее имя. Ну, например, Мафи в честь моего субботнего кекса. Ты любишь маффины?

— Они не дерутся? — осторожно уточнила Пошлавон.

Муля спрятала лапы под фартук.

— В Прекрасной Долине никто не выясняет отношения на кулаках. Пошли в дом, Мафи, надо промыть твою рану, а потом выпьем какао, заодно познакомишься с маффинами. Ну, не стой, шагай вперед!

— Знаешь, Муля, она глуповата, — заметил жаб, — не сразу понимает смысл того, что ей говорят. Умные слова до ее мозга с запозданием доходят.

Мопсика с укоризной посмотрела на Густава.

— Если ты живешь одна и никогда не ела кексы, откуда взяться сообразительности? И когда собаку не любят, она не развивается. Но все поправимо. Мафи, не стой столбом, нас ждет вкусный ужин.

Собачка хотела спросить, что такое ужин, но удержалась от вопроса и двинулась за Мулей, повторяя про себя: «Я Мафи, Мафи, Мафи, Мафи я». И чем дальше щенок произносил новое имя, тем больше оно ему нравилось, отзываться на Пошлавон больше категорически не хотелось.

